

Несмотря на зрелищность первого появления императора Вейдера, политики и бюрократы были по-разному удивлены, обрадованы, шокированы и ужаснулись, обнаружив, что самопровозглашенный повелитель Галактической империи способен справляться с обременительными задачами управления. Более того. Он продемонстрировал особое умение ориентироваться в византийском лабиринте правовых рамок, выстроенных слой за слоем, как и сам Корусант. Было ли это результатом того, что Лорд ситхов чувствителен к Силе, или природным талантом, - ничто не останавливало гигантского киборга. Даже бюрократия.

Не помешало и то, что Вейдер демонстрировал непоколебимую готовность убивать всех, кто ему перечит. В наказание, в качестве примера для других или и то и другое - глупцом становился тот, кто вздумал немного попилить. А с таким могуществом Силы лгать новому Императору было просто глупо.

Хуже того, простые люди обожали его за это. Он не только казнил тех, кого считал коррумпированными, но и лично возглавлял команды, посланные для их задержания. Впервые на памяти людей лидер цивилизованной галактики поставил на кон собственное тело, чтобы выполнить приказ. Старые игроки в политические игры, или, по крайней мере, умные, быстро поняли, насколько они бессильны. Теперь Вейдер был неоспоримым правителем Империи. Что бы ни утверждали политики, граждане признавали его.

И это были не только продажные политики, но и преступники. От богатых и влиятельных до жестоких уличных банд - никто не был вне власти Вейдера. Многие из них с радостью сдали бы все свои связи, если бы это означало, что им удастся выйти сухими из воды. И наконец, Вейдер мудро транслировал свои эскапады. Для граждан видеть политиков с их щедрыми спинами, надежно усаженными в плюшевые кресла в хорошо обставленных офисах, было граничит с оскорблением. Однако когда они возвращались домой после тяжелого рабочего дня и включали головизоры, чтобы увидеть, как сам Император пробирается через грязь, выслеживая преступника? Не нужно было быть политическим гением, чтобы понять, в какую сторону дует ветер. Команда недавно назначенных Имперских гвардейцев, эволюция личной охраны Палпатина, следовала за ним на каждый арест и казнь. Никаких клонов-десантников, они состояли из добровольцев, и вербовочные пункты по всему Корусанту были избалованы выбором. Что касается самих клонов, то они были отправлены в качестве передового отряда в другие миры. Несомненно, некоторые из них падут, поскольку контроль Вейдера распространялся за пределы недавно созданной Галактической империи, что вполне устраивало ситха. Он не верил, что Сидиус не оставил после себя что-то еще вместе с контролем, необходимым для Приказа 66. Когда придет время, они должны были получить отставку. До тех пор он будет медленно расширять контроль и укреплять свое правление в основных мирах.

Пока разворачивались эти события, сенаторские фракции создавались и расформировывались каждый час. Разнообразные группы, десятки десятков конкурирующих интересов, множество взаимовыгодных сделок и коалиций. В основном, однако, эти фракции соперничали между собой, а не непосредственно против самого Вейдера. Вейдер, со своей стороны, казался незаинтересованным, а то и вовсе не обращал внимания на политиков, которые боролись за позиции в междоусобных конфликтах повседневной бюрократии.

Среди них была и группа, возглавляемая сенатором Бэйлом Органой с Альдераана.

"Как вы можете отказываться от Республики?" - спрашивал он своих союзников в защищенной комнате, расположенной в глубине одного из неиспользуемых помещений Галактического Сената. Когда правительство существовало достаточно долго, не было ничего удивительного в том, что несколько крыльев старого здания, покрытых пылью и паутиной, стали использоваться в качестве мест для тайных встреч в новую Имперскую эпоху.

"Что там еще?" - спросил один из них. "Вы же видели новости! Если бы Вейдер вошел сюда и убил нас всех своим световым мечом, Корусант праздновал бы нашу смерть!"

Сенатор Мон Мотма, всегда обеспокоенный судьбой народа, согласился с ним. "Мы виноваты только сами. Мы слишком долго пытались найти политические решения. Похоже, во вред себе. Теперь прибыл ученик Палапатина и пробился сквозь бюрократию. Порой в буквальном смысле. А если мы пытаемся объяснить политические реалии, то выглядим как те самые коррумпированные политики, которых полис с радостью наблюдал за тем, как император Вейдер уничтожает".

"Итак, вы все оказались на каком-то перепутье", - сказал один из мужчин.

"Вам есть что добавить, Таркин?"

Недавно назначенный мофф тонко улыбнулся и встал из-за стола, вокруг которого они все сидели. Благодаря Палпатину Таркин формально был самым высокопоставленным представителем военных. "Ну, не намного больше, чем вы уже знаете. Просто дело в том, что у вас мало возможностей. Если, конечно, вы не хотите разжечь восстание, открытое или тайное. Но я сомневаюсь, что вы захотите подвергать свой народ таким расправам, на которые, как мы все представляем, способен лорд Вейдер. Ничто из того, что я видел, не указывает на то, что он склонен к милосердию".

"Таркин прав", - сказал Бейл. "Если мы восстанем открыто, галактика воспримет нас как горьких политиков, закатывающих истерику. А если мы сделаем это тайно, да еще в такой момент, когда Вейдер так близко?"

"Эта его Сила". уточнил Таркин.

"Так что мы застряли, по крайней мере, на данный момент", - сказала Мон Мотма, положив конец любым нынешним надеждам на возрождение Старой Республики".

"Преступность снижается, экономика растет. Но каковы бы ни были причины, разве кто-то поспешит присоединиться к нам, если переход Вейдера будет означать нисходящую спираль?" спросил Таркин. "Будут ли семьи благодарить нас за то, что мы даровали им свободу, если из-за этого их дети будут голодать? И это не считая обещаний Вейдера совершать рейды на планеты работяг на границе имперской территории во Внешнем кольце. Представьте, что вы побеждаете лорда Вейдера, а потом говорите гражданам, что он был злым, но теперь Республика вернулась, и мы можем вернуться к временам бездействующих политиков. Я уверен, что это будет хорошо воспринято. Ваш успех означал бы, что повстанцы появятся в

каждом мире. Новая Республика будет мертворожденной".

Никто из них не хотел этого признавать, но Таркин был прав. Вейдер держал их между молотом и наковальней.

"Итак, на данный момент, - сказал Бэйл, поднимаясь со своего места, - любая форма восстания сыграет Вейдеру на руку. Сила знает, что он уже преследовал всех, кто пытался ему перечить. По крайней мере, сейчас мы ждем".

###

"Имя, сэр?"

"Бен. Бен... Кеноби", - сказал Оби-Ван, а потом задумался о том, насколько разумно использовать свою настоящую фамилию. Не то чтобы в Галактике не было других Кеноби, но он представлял, как новая Галактическая Империя будет искать это имя. Сейчас он ничего не мог с этим поделать. Документы, предоставленные ему, были уже готовы. Сам Кеноби был измотан. Последние несколько недель он работал на минимальном количестве сна, и это уже давно доконало его. Он дремал, где только мог, но даже с Арту и Трипио рядом джедай был на взводе во время путешествия на Набу. С другой стороны, теперь он выглядел как изможденный выживший, заботящийся о двух детях. В основном потому, что именно таким он и был.

"Ваш статус военных беженцев подтвержден. Позвольте спросить, где ваша жена?"
Таможенный агент смотрел на близнецов на руках Кеноби.

"Их мать умерла в последние дни Войн клонов. Их зовут Люк и Лея". Оби-Ван вряд ли собирался объяснять, что не является их родственником. Нехорошо будет выглядеть, если он скажет, что совершенно незнаком с близнецами, но это не страшно. Он был тайным членом падшего ордена, который вся галактика винила в конце Республики и разыскивала Император. А эти младенцы на самом деле были детьми того Императора, которого я недавно бросил умирать рядом с лавовым потоком. Кеноби тряхнул головой и отогнал эти мысли. Недостаток отдыха давал о себе знать. Рано или поздно ему понадобится несколько часов сна, если на то будет воля Силы.

<http://tl.rulate.ru/book/103416/3601081>